

Нойберт Вернер

Вернер НОЙБЕРТ (ГДР)

2204

Если окинуть мысленным взором последнее десятилетие в литературе ГДР, то что принесло оно с собой, какие процессы отразило, какие выявило тенденции? На эту тему, наверное, можно было бы написать целую книгу, и я думаю, что рано или поздно она будет написана.

За эти десять лет литература ГДР, образно говоря, значительно «повзрослела» как социалистическая литература. На классической веймарской почве расцвела новая национальная немецкоязычная литература — социалистическая по своим идеям и интернационалистская по характеру. Это литература социальной ответственности, а потому — боевая литература, готовая решительно отстаивать истинно гуманистические ценности, борющаяся за мир, против фашизма. Под знаменем интернационализма и гуманизма в минувшее десятилетие сражались, создавая свои произведения, Анна Зегерс и Людвиг Ренн, Бруно Апиц и Рут Вернер, Стефан Хермлин и Георг Маурер, Герман Кант и Макс-Вальтер Шульц, Юрий Брезан и Эрвин Штриттматтер, Дитер Нолль и Гюнтер Гёрлих, Эрик Нойч и Бернхард Зегер, Бенито Вогацки и Эберхард Паниц, Пауль Винс и многие другие, как ши-

роко известные, так и совсем еще молодые авторы.

Примечательная тенденция литературы ГДР последнего десятилетия — возросшее разнообразие ее тем, мотивов, смелые поиски в области художественной формы. Наша литература воплощала и воплощает явления трагические и комические, реальное и фантастическое начала в сознании человека, в его мыслях, чувствах и поступках. Неуклонно растут критерии мастерства, повышаются требования к культуре письма, включая композицию и сюжет, индивидуальность стиля и эмоциональный накал. Правда, оснований для полной удовлетворенности еще нет — впрочем, полной удовлетворенности тут, вероятно, вообще не может быть.

За минувшее десятилетие литература ГДР открыла широкую дорогу осознанию и воплощению в художественной форме всего того, что мы именуем социалистическими ценностями.

Нельзя не упомянуть также о заметном росте автобиографической и мемуарной литературы. Людвиг Ренн, Стефан Хермлин, Франц Далем, Петер Эдель, Ганс Роденберг, Грета Кукхоф, Макс Зейдевиц и другие писатели стремились осмыслить уроки истории во имя новых свершений.

А литературная критика? Нет сомнения, что и она тоже активизировалась, стала осуществлять свои задачи с большим знанием дела, с большей силой духа и остротой анализа. Но и здесь также нет оснований для самоуспокоенности. Критика, «некритическая» по отношению к себе самой? Она поистине была бы карикатурой на критику!

Что обещает нам, писателям, новое десятилетие? При всех условиях — напряженную работу, чтобы литература ГДР все больше набирала силу в братском сообществе социалистических литератур.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

24 ИЮН 1981